

18+

Валентина Карпушина

Истории на ночь

Мистические рассказы

Валентина Карпушина

**Истории на ночь.
Мистические рассказы**

«Издательские решения»

Карпушина В.

Истории на ночь. Мистические рассказы / В. Карпушина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647110-8

Мир реальный и мир потусторонний разделяет невидимая грань, заглянув за которую можно узнать много очень и очень интересного.

ISBN 978-5-00-647110-8

© Карпушина В.
© Издательские решения

Содержание

Валентина Карпушина	6
МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ	6
ПРИБОЩЁННАЯ К ЧУДУ	7
РОМАН С МЁРТВЫМ АКТЁРОМ	12
МАТЕРИНСТВО ВЗАЙМЫ	22
ИСПОВЕДЬ ИНОПЛАНЕТЯНКИ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Истории на ночь Мистические рассказы

Валентина Карпушина

© Валентина Карпушина, 2025

ISBN 978-5-0064-7110-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валентина Карпушина

МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

ПРИБОЩЁННАЯ К ЧУДУ

Однажды моя закадычная подружка предложила мне:

– Давай вечером погадаем!

– Давай, – оживилась я, – а как?

– Мы вызовем духов! – округлив огромные глаза, воскликнула она.

– Кого? – не поняла я.

– Духов! – зачем-то испуганно оглянувшись, пояснила подруга, – Мы устроим сеанс спиритизма!

– Спиритизма? – удивилась я, – а что это такое и с чем этот спиритизм едят?

– Дурочка! – прыснула в кулачок подружка, – спиритизм не едят! Им занимаются, когда хотят пообщаться с потусторонним миром!

А потом, многозначительно подняв вверх указательный палец, и понизив голос, таинственным тоном добавила:

– С миром умерших людей!

– Зачем?! – испугалась я, невольно отпрянув от неё.

– Ну! – подняв вверх глаза, сказала подружка, – с того света виднее, что с нами произойдёт в жизни. Поэтому духов можно спросить, как сложится твоя и моя судьба в будущем.

– А это не опасно? – засомневалась я, – всё же покойники – явление малоизученное.

– Да брось ты! – засмеялась подруга, – чего их изучать? Зададим пару вопросов и всё! Разве тебе это не интересно?

– Интересно! – согласилась я, а потом полюбопытствовала, – а что надо для этого делать?

– Ничего, – пожала плечами подружка и загадочно улыбнулась, – я уже обо всём позаботилась. Даже позвала пару девчонок погадать с нами.

– Понятно! – кивнула головой я, а потом распорядилась, – тогда вечером встречаемся у меня!

Когда за окном начало темнеть, ко мне домой пришли несколько моих подружек, охочих до всякого рода гаданий. Дождавшись, когда сумерки сгустятся за окном, мы тесным кружком уселись на полу в гостиной перед расстеленным на ковре большим листом ватмана с мистической символикой и зажгли свечи, как этого требовали правила ритуала. А потом приступили к таинству. Положив кончики пальцев на донышко перевернутого блюда, помещённого в центр круга, начерченного на плотной бумаге, мы с подружками нестройным хором стали загробными голосами звать к духам давно почивших, известных нам поэтов и писателей.

К моему огромному изумлению через пару минут блюдо вдруг странно завибрировало под пальцами. А потом по какой-то неизвестной причине стало вращаться по кругу. Напряжённо следя глазами за стрелкой, нарисованной на нём чёрным фломастером, я с удивлением поняла, что слова, которые она выписывает, указывая на буквы, расположенные вдоль круга, имеют смысл. Это было так захватывающе и так интересно, что кровь горячей волной плеснула мне в лицо, а сердце бешено заколотилось.

Громким шёпотом озвучивая ответы духов по слогам, мы, в конце концов, так увлеклись этим занятием, что наперебой стали спрашивать представителей загробного мира, кто из нас красивее, у кого талия тоньше, ноги длиннее и всякую другую ерунду. Вроде того – любит ли Витка Ленку или Наташку.

Так прошло два часа, а потом мы разошлись по домам. Наутро я и думать забыла о нашем «гадании». Вспомнила я о нём лишь тогда, когда увидела, свёрнутый рулон ватмана, при-слонённый в углу комнаты к стене, огарки нескольких свечей в подсвечниках и фарфоровое блюдо, забытое на столе. Убирая ватман в чулан, я невольно усмехнулась. Вчерашний сеанс спиритизма мне показался сейчас фантастической, щекочущей нервы, игрой.

«Хотя было в этом что-то такое, что заставляло сердце замирать оттого, что я столкнулась с чем-то неизведанным и необыкновенным», – всё же мысленно пришлось признаться мне себе.

Правда, в отличие от меня моя закадычная подружка отнеслась к этой игре, более чем серьёзно. Через два дня она напросилась ко мне в гости.

– Давай снова вызовем духов, – предложила она.

– Но как же мы это сделаем вдвоём? – удивилась я, – ведь по правилам требуется несколько человек, чтобы начать сеанс.

– Количество участников не имеет никакого значения! – внезапно отрезала она, посмотрев на меня лихорадочно горящими глазами, – можно и вдвоём этим заниматься.

Её настроение быстро передалось мне, и я снова захотела окунуться в призрачный мир духов.

– Ну хорошо, уговорила! – согласилась я и расстелила на полу ватман, который принесла из чулана.

Так эти сеансы вошли у нас с подружкой в своеобразную традицию. Поначалу мне было интересно участвовать в них. Это увлечение создавало в душе ощущение собственной уникальности. Общение с потусторонним миром как бы возвышало над остальными людьми мою скромную персону. Ведь на уровне подсознания я отлично понимала, что мы с подругой во время этих сеансов сталкиваемся с чем-то реальным, на самом деле существующим, только за пределами нашего разумения.

Эту версию подтверждали те сведения, которые мы узнавали во время сеансов. Например, один давно почивший прозаик, всё время писал с ошибками. Вместо буквы «С» блюдце почему-то всегда показывало на букву «Ш». Создавалось впечатление, что писатель шепелявит. В конце концов, выяснилось, что при жизни у него не доставало нескольких передних зубов. А одна поэтесса отвечала на наши вопросы исключительно в стихотворной форме. Хотя ни я, ни подруга поэтическим даром не обладали.

А уж та информация, которую мы получали от духов, была по истине для нас бесценна. Например, они всегда предупреждали о неудачах или болезнях, давали советы, как лучше поступить в тупиковой ситуации. А подруге вообще указали место и время встречи с её будущим супругом. Она весьма серьёзно отнеслась к этим рекомендациям, и очень скоро вышла замуж за парня, с которым познакомилась там, куда ей посоветовали пойти духи.

Правда, со временем я поняла, что увлекшись спиритизмом, мы с подругой невольно встали на опасную стезю. Приступая к ритуалу, мне каждый раз казалось, что я вламываюсь в тонкий мир, словно слон в посудную лавку, и устраиваю там такой разгром своим появлением, последствия которого невозможно будет исправить в будущем. Поэтому вступать в контакт с духами мне раз от раза становилось всё труднее и труднее.

«Нужно заканчивать как можно скорее с этим ненормальным увлечением», – в конце концов, решила я с твёрдым намерением прекратить сеансы раз и навсегда.

Но подружка не разделяла мою точку зрения. Она так пристрастилась к спиритизму, что и дня не могла обходиться без очередного сеанса. Особенно, когда её мучили какие-то сомнения. В конце концов, она впала в болезненную зависимость от общения с духами. Не в состоянии самостоятельно решить свои проблемы, она стала постоянно обращаться даже за самым пустяковым советом к обитателям потустороннего мира.

– В жизни самой надо уметь со всем справляться, и не отвлекать духов от более важных дел, которыми они призваны заниматься на том свете, – старалась я по мере сил вразумить подружку.

Но мои доводы были напрасными.

– Как ты не понимаешь?! – экзальтированно восклицала она, – ведь нам оказано особое доверие свыше! Нам разрешено переступить за грань реального мира! А это значит, что мы – исключительные люди, не похожие ни на кого!

– Да самые мы обыкновенные! – возражала я, – поэтому не должны играть в такие опасные игры! Иначе они неизвестно куда нас могут завести!

– Нет! – упрямо тряхнув пшеничными кудрями, не соглашалась со мной подруга, – мы причастны к настоящей тайне. И должны с благоговением принять этот дар.

В конце концов, видя её упорство, я стала наотрез отказываться участвовать в сеансах. Не сумев сломить моё сопротивление, подруга решила обойтись без меня. Она самостоятельно расписала ватман соответствующей символикой и принялась общаться с духами один на один. Только вместо фарфорового блюдца подруга использовала серебряную цепочку с небольшим кулоном, который она держала над ватманом во время сеанса.

Как ни странно, подобная схема работала. Кулон, вопреки всем законам физики, удивительным образом отклоняясь, словно притягивался в сторону букв. Таким образом подруга могла читать ответы на заданные вопросы. Теперь всё свободное время она посвящала общению с духами. А потом это её увлечение превратилось в опасную манию.

– Неужели ты не понимаешь, что ты по неведению своими действиями, можешь в потустороннем мире так грубо наследить, что смыть эти следы потом будет нельзя! – пыталась я привести подругу в чувство.

Но, несмотря на мои доводы, она оказалась глуха к ним.

Однажды она позвонила и пригласила меня в гости.

– У меня для тебя сюрприз, – загадочным голосом сказала подруга.

– Какой? – поинтересовалась я.

– Когда приедешь, узнаешь, – ещё более загадочным тоном ответила она.

Когда я появилась у неё дома, она угостила меня отличным ужином и принялась рассуждать на отвлечённые темы.

– Ну, и где твой сюрприз? – спросила я, нетерпеливо перебив её.

– Завтра увидишь, – ответила подруга.

– Завтра? – разочарованно протянула я.

Поняв, что я очень расстроилась, она сдалась.

– Мы с тобой в шесть часов утра пойдём к озеру, что располагается неподалёку отсюда, – таинственно улыбнувшись, сказала подруга.

– Зачем? – насторожилась я.

– Там ты увидишь такое, что до конца своих дней не забудешь! – пообещала она.

– Я не хочу ни свет, ни заря, тащиться Бог знает куда, неизвестно зачем, – заупрямилась я.

– Глупая! – всплеснула руками подруга, – ты даже не понимаешь, от чего отказываешься!

– И от чего же я отказываюсь? – недоверчиво спросила я.

– Мне духи сказали, что завтра на озере мы увидим настоящее чудо! – возбуждённо блестя глазами, воскликнула она.

Глядя на неё, я невольно поёжилась.

– Я не пойду, – решительно отказалась я.

– Прошу тебя, соглашайся! – взмолилась подруга, – а то я одна боюсь чуть свет идти к озеру через безлюдный лес.

– Вот и я боюсь, – отрезала я, – мало ли что может случиться в такую рань в глухом лесу!

– Да, ничего не случится, если мы пойдём вдвоём, – стала уговаривать меня подруга, а потом взмолилась, – не лишай меня возможности приобщиться к чуду!

Глядя в её прозрачные голубые глаза, я ощутила неловкость, почувствовав себя эгоисткой, отнимающей у ребёнка его любимую игрушку.

– Хорошо, – скрепя сердце, согласилась я, после небольшого колебания.

А сама подумала: «Конечно, никакого чуда не произойдёт. Поняв это, подруга оставит свои бредовые затеи и, наконец, уймётся».

На рассвете, едва сдерживая скулораздирающую зевоту, я нехотя выбралась из-под одеяла. Одевшись, и накинув вязаную шаль, я последовала за подругой в сторону озера. Поёживаясь от утренней прохлады, я мысленно завидовала людям, мирно спящим в деревянном домике, стоящем на берегу, и ни о каких чудесах не подозревающих. В данный момент я мечтала только об одном, поскорее вернуться назад и снова забраться в тёплую кровать.

Когда мы оказались возле озера, то наткнулись на ещё одного любителя ранних пробуждений. Какой-то щуплый мужичок зачем-то копался в песке на берегу. Увидев нас, он испуганно отпрянул в сторону. В руке у него блеснула в лучах восходящего солнца непочатая чекушка, которую он только что выкопал из сырого песка.

– Голова болит, – словно оправдываясь, пояснил он, показывая на стеклянную ёмкость с прозрачной жидкостью, – нужно поправить здоровье.

Проигнорировав его слова, мы молча прошли мимо. Мою шаль, словно плащ мушкетёра, развеивал прохладный ветерок. Я со стороны напоминала в этот момент привидение, скользящее вдоль берега озера в рассеивающемся тумане. А подруга, в обтягивающих её стройную фигуру лосинах, вполне могла сойти за моего оруженосца.

Поняв, что мы – это не его обычный глюк после неумеренных водочных возлияний накануне, а две вполне живые молодые женщины, зачем-то идущие спозаранок вдоль озера, мужичок любопытствовал:

– Девочки, а вы куда?

– Топиться, – зябко кутаясь в шаль, загробным голосом ответила я.

После моего ответа мужичок так и остался стоять с раскрытым от изумления ртом. Скрипя пропитыми мозгами, он тщетно пытался понять, правду я сказала или так жестоко пошутила.

Тем временем, мы уже отошли на приличное расстояние от него. Остановившись возле кромки воды, я принялась потеряно потоптаться на месте. Вскоре я почувствовала, что сильно замёрзла. Украдкой поглядывая на подругу, я уже не чаяла, когда же мы пойдём назад. Но она не торопилась возвращаться. Сосредоточенно вглядываясь вдаль, она пыталась там что-то рассмотреть.

А кругом стояла звонкая тишина. Только шелест прибрежных волн говорил о том, что вселенная существует и ещё жива. От нечего делать, я присела у воды и пошлёпала по её прозрачной поверхности ладонями.

Между тем подруга ещё немного подождала обещанного духами чуда. Но поняв, что его сегодня не будет, она горестно вздохнула, и молча направилась в сторону дома. А я чуть ли не вприпрыжку последовала за ней.

– Это тот мужчина нам помешал, – словно, оправдываясь, сказала она, – но в следующий раз я обязательно увижу то, о чём говорили духи. Я непременно стану причастной к тому, что ещё никто из людей не испытал!

«Ох! – укоризненно покачала я головой, – как же людям необходимо чудо, если они хронически страдают от скуки и не знают, чем заполнить пустоту в душе».

После этого случая я долго не общалась с подругой. Меня замотали дела и работа. Но однажды, выбрав время, я набрала её номер, обеспокоенная тем, что она сама очень долго не звонила мне.

Когда на том конце провода взял трубку её муж, по его голосу я сразу поняла, что случилось что-то нехорошее.

– Жена две недели назад уехала в Сыктывкар и до сих пор не вернулась, – глухим голосом сказал он.

– Куда?! – изумилась я.

– В Сыктывкар, – повторил он.

– А что она там забыла? – поразились я, – насколько я знаю, ни родственников, ни друзей у неё в этом городе нет.

– Ей духи сказали, что она там увидит чудо, – пояснил муж подруги.

– Что?! – завопила я, – ты в своём уме? Какое чудо?!

– Не знаю, – понуро ответил он, – я пытался её отговорить, но она не послушалась меня. Тайно купила билет и уехала.

Больше мою подругу никто не видел. Она бесследно навсегда исчезла из реальности. Духи всё же сумели заманить её в свой потусторонний мир, пообещав доверчивой душе чудо, к которому она так мечтала приобщиться, не понимая, что у всего, что людям обещают, всегда есть обратная сторона.

РОМАН С МЁРТВЫМ АКТЁРОМ

Он был кинозвездой мирового масштаба. Его имя – Кристофер Ривски было известно в самых отдалённых уголках планеты. Он был не просто супер-актёром, он являлся символом мужественности и олицетворением сверхчеловека для большинства простых обитателей Земли. У него были пронзительно-синие, немного лукавые, миндалевидной формы глаза и густые тёмно-русые волосы, небрежной прядью спадающие на его высокий лоб. Он был здоров, как английский скакун, и так же силен и породист. Именно, благодаря такой неотразимой внешности и таланту лицедея, Крис сумел сделать головокружительную актёрскую карьеру, стать популярной личностью и очень богатым человеком. И теперь самые красивые женщины готовы были упасть к его ногам в истерическом экстазе только лишь за одну его улыбку.

Достигнув такого оглушительного успеха, Крис с упоением купался в лучах славы. А потом принялся исполнять свои самые заветные желания. В первую очередь он приобрёл роскошный особняк в центре столицы. Затем он обзавёлся шикарным автомобилем, в котором стал лихо разезжать по городу. Вслед за этим купил отличное загородное ранчо, на котором полюбил отдыхать в свободное от съёмок время.

Но, когда он наслаждался роскошью и привык к ней, с ним случилось то, что всегда происходит со многими известными людьми: Крис устал от своей славы. Многочисленные фанаты стали казаться ему людьми на одно лицо. А его друзья оказались напыщенными снобами, при всяком удобном и неудобном случае, похваляющиеся тем, что с ним знакомы. И как только первоначальная эйфория от доступности всего, на что бы он ни положил глаз ослабла, Крис понял, что он безмерно одинок и глубоко несчастлив.

«На самом деле я никому не нужен, – невесело думал он, – все мои друзья – и не друзья вовсе, а снобы, греющие своё эго в лучах моей известности. А сумасшедшие поклонницы, которые спят и видят меня в своих объятиях, и партнёрши по фильмам влюблены не в меня, а в мою славу. Будь я простым рабочим завода, например, вряд ли я показался кому-либо из них интересным».

А ещё Крис понял, что невзирая на то, что обладает солидным счётом в банке, он невероятно беден. Насмотревшись на меркантильных и продажных женщин, он осознал, что ни за какие деньги нельзя купить чувства человека, который бы по-настоящему нуждался в тебе, и которому было бы неважно, какое положение в обществе ты занимаешь. Но, тем не менее, Крис свято верил, что где-то на свете существует женщина, которая сможет полюбить именно его, а не богатство и успех, которых он достиг.

«Если я есть! – говорил себе он во время тяжёлых приступов депрессии, чтобы хоть как-то купировать их, – значит, и она должна быть»!

Крис всей душой желал во что бы то ни стало найти эту женщину. Для этого он посвятил себя театру в надежде, что она когда-нибудь придёт на один из спектаклей, в котором он будет задействован. То, что он сразу узнает её, Крис не сомневался. Он часто видел её во сне. У неё были зелёные глаза и длинные тёмные шелковистые волосы. А её стройная, но в то же время, крепкая фигура, вызывала у Криса такое томление в душе, от которого у него начинало плавать сердце.

«Она не может не знать, что я существую на свете, – убеждал себя он, – не знать обо мне просто невозможно. Ведь я – мировая кинозвезда».

Крис был горячим поклонником Льва Толстого. Для того, чтобы прочитать его произведения в подлиннике, он выучил русский язык. Поэтому, когда его пригласили на роль Вронского в кинофильме «Анна Каренина», он без колебаний принял это предложение, продолжая, однако, параллельно играть на театральной сцене.

С головой погрузившись в сюжет романа, Крис будто наяву увидел себя в том далёком времени, которое описывалось в нём. Каким-то мистическим образом он явственно ощутил особенный аромат той эпохи, отдающий запахом конных экипажей и дымным смрадом свечей, чадающих в витых бронзовых канделябрах в богато убранных гостиных. Он чувствовал приятную жёсткость сукна, надетого на него офицерского мундира, слышал дробный стук копыт по брусчатке, которой была выложена площадь далёкой северной столицы, и ржание жеребца, оседланного им. А ещё он вдруг представил её, женщину из своих снов, в роли главной героини.

«Вот именно такой и должна быть Анна» – подумал он, отложив увесистый том в сторону.

Поэтому на эту роль он настоял пригласить зеленоглазую брюнетку. Крис имел право на такие требования из-за того, что был оскароносцем. Вот он и воспользовался этой привилегией. И хотя своим требованием он вызвал со стороны коллег по актёрскому цеху массу беззлобных шуток за его пристрастие к однотипным партнёршам, ему безразличны были эти насмешки. Он, на самом деле хотел, хотя бы в иллюзорном мире искусства видеть перед собой до боли любимый образ, и жить той жизнью, которой должен был жить. Кроме того, он очень надеялся, что новая партнёрша окажется героиней из его снов. Но каждый раз его ждало очередное разочарование. Под прекрасным обликом актрисы вновь обнаруживалась меркантильная и эгоистичная душонка очень далёкая от его идеала.

В один из свободных от съёмок и спектаклей вечеров, взяв небольшой глобус, который стоял на его письменном столе рядом с бюстом Толстого, Крис попытался найти ту точку на пластиковой копии Земли, в которой могла обитать любовь всей его жизни. Поскольку она так и не пришла ни на один из его спектаклей, он догадался, что они живут в разных городах, а возможно даже, и странах.

А однажды, он вдруг подумал: « Может быть, нас разделяет не пространство, а время? А если это так, её давно уже нет в живых, потому что она умерла от старости».

После этих мыслей Крис погрузился в такую тоску, что впал в очередную депрессию, лекарства от которой у него не было. Вернее, средство избавления от подобного недуга конечно же существовало – продолжить надеяться на встречу с зеленоглазой брюнеткой из его снов. Но у него не было больше на это моральных сил. Поэтому, чтобы избавиться от тоски, Крис отправился на своё ранчо. Там он целыми днями стал носиться по степи на своём любимом скакуне, а к вечеру, возвращался обратно. Затем, едва держась на ногах от усталости, он рушился без сил на кровать, и забывался до утра глубоким сном.

Такой способ избавиться от депрессии с точки зрения Криса был гораздо круче приёма крепкого алкоголя или наркотиков, весьма популярных в актёрской среде. Он освободился от отрицательных эмоций, накопившихся в нём и приводил психическое состояние Криса в относительную норму без вреда для здоровья.

Однажды Крису приснился поразительный сон. В самый разгар спектакля, в котором он играл главную роль, из-за кулис на сцену неожиданно вышла та, которую он всю жизнь так тщательно ждал.

– Прошу тебя, никогда больше не садись в седло! Это очень опасно, – сказала она глубоким контральто, от которого у Криса сладко заныло за грудиной, – ты можешь погибнуть. А я этого не переживу.

Он попытался взять девушку за руку. Но она ускользнула от него.

– Скажи, хотя бы, как тебя зовут, – попросил он, видя, что она хочет уйти.

В ответ незнакомка подняла на него зелёные глаза, цвета спелого винограда и назвала своё имя. Только Крису не удалось его расслышать. Голос девушки утонул в шуме, поднявшемся вокруг. Возмущённые актёры и публика в зале начали роптать, недовольные тем, что спектакль неожиданно приостановился.

– Повтори, пожалуйста, своё имя, – снова попросил Крис, не обращая внимания на этот ропот.

– У меня очень мало времени, – ответила девушка, покачав темноволосой головой, – я не могу больше задерживаться здесь.

Затем она повернулась спиной и вошла в лифт, неизвестно откуда взявшийся посередине сцены. Двери лифта с лёгким шорохом сомкнулись, и его кабинка унесла её куда-то вверх. А потом лифт и сам исчез, словно растворился в воздухе. Актёры и публика в зале тоже куда-то пропали, и Крис остался на сцене совершенно один.

«Что значит этот сон? – недоумённо подумал Крис, когда проснулся, – о чём меня предупреждала моя зеленоглазая богиня? Ведь я классный наездник и вряд ли со мною может произойти что-то плохое в этом смысле».

А потом случилась беда. Спустя несколько дней, во время верховой прогулки лошадь Криса неожиданно взбесилась и сбросила его на землю, да так, что он сломал позвоночник. А через неделю он умер.

Правда Крис сразу не понял, что произошло. Когда он открыл глаза после, как ему показалось, недолгой потери сознания, то неожиданно обнаружил, что стал странным образом видеть. В его поле зрения оказалось одновременно всё, что окружало его. Словно у него появилась ещё одна пара глаз на затылке.

Продолжая удивляться этой новой способности, Крис спрыгнул с кровати и ещё больше изумился, ведь после падения с лошади он был полностью парализован.

«Я, что? Выздоровел»? – поразился он.

В этот момент он увидел своё бездыханное тело, одиноко лежащее на постели, пропитанной его болезненным потом, и застыл на мгновение, пытаясь осознать то, что видит.

– Я умер?! – ужаснулся Крис.

Но, как ни странно, он не услышал собственного голоса. Вместо него Крис ощутил не привычный, воспринимаемый органами слуха звук, а лишь энергетическую вибрацию, мгновенно растворившуюся в пространстве. А затем Криса неожиданно потянула куда-то неведомая сила. Он стремительно взмыл вверх, беспрепятственно минуя потолок, и устремился в подёрнутые осенней дымкой небеса.

Крис чувствовал себя необыкновенно счастливым и свободным, паря над зелёными, живописными равнинами, а потом над необъятной поверхностью океана. Он поймал себя на мысли, что совсем не жалеет о том, что умер. Ведь его брненное тело теперь ему больше не мешало своей громоздкостью и повреждённой конструкцией. А те печали, которые не давали ему покоя при жизни, с высоты его нынешнего полёта теперь казались такими ничтожными, что он искренне изумился тому, почему они вообще могли его волновать.

«Скоро сбудется то, о чём я так долго мечтал», – в радостном предвкушении подумал Крис. А потом до него донёсся странный звук. Вернее, это был не звук. Крис ясно ощутил вибрацию чьего-то бьющегося сердца. Её можно было сравнить с горячей точкой на карте, или с магнитной аномалией в разломе Земли. Она была для него, словно маяк, указывающий правильный курс к цели. И чем ближе Крис приближался к этой цели, тем громче билось сердце того человека, в направлении которого он летел.

В конце концов он оказался над огромным мегаполисом. Это была Москва. Её улицы были ещё пустынные. Город только-только начинал просыпаться от ночного сна. Крис невольно залюбовался старинными зданиями славянской столицы, озарёнными бледным рассветом. А затем, чувствуя непреодолимое притяжение, которому невозможно было противостоять, он подлетел к одному из домов и завис напротив окна, занавешенного зелёными портьерами. В этот момент он понял, что добрался до цели.

Легко просочившись сквозь стекло и занавески, он очутился в уютной спальне. Там, на кровати он увидел безмятежно спящую молодую женщину. От неожиданности Крис сначала замер, а потом его душа затрепетала от счастья. Он сразу же узнал в ней ту, о которой так безнадежно грезил при жизни. Крис осторожно опустился на край узкой кровати и попытался рукой откинуть тёмные волосы, беспорядочными прядями закрывавшие часть лица спящей женщины, чтобы насладиться созерцанием его черт. Но ему не удалось этого сделать. Ведь он больше не был частью материального мира, поэтому такая простая манипуляция оказалась ему не под силу. Но тем не менее женщина непостижимым образом почувствовала его прикосновение. Она что-то невнятно пробормотала и проснулась. Изящным жестом руки она откинула волосы. Криса в этот момент охватила буря восторга. Глядя в её, слегка затуманенные сном, зелёные глаза, он просто не мог поверить, что наконец нашёл ту, которую так долго искал. А она, тем временем, взяла телевизионный пульт и включила телевизор.

Правда после того, как засветился экран, её лицо внезапно вытянулось, а потом она вдруг горько заплакала. Изумившись такой неожиданной реакции, Крис сфокусировался на телепередаче, в то же время, не отрывая взгляда от незнакомки. Не переставая смотреть на отчаянно рыдающую женщину, он одновременно увидел своё изображение на экране. Столь необычный способ созерцать окружающий мир, в который раз удивил его. Но он не стал концентрироваться на своём панорамном зрении, которым стал обладать после смерти, потому что услышал, что по телевизору обсуждают его кончину.

Между тем, женщина, уронив лицо в ладони, тихо запричитала:

– Крис! Крис... Как же так? Почему?

«Так она всё-таки знала, что я есть!» – мысленно воскликнул он, увидев вдруг свой портрет в золочённой рамке на прикроватной тумбочке, а потом огорчённо подумал, – А я так и не смог при жизни найти её!»

Он попытался успокоить женщину. Протянув ладонь, он погладил её по тёмным, немного растрёпанным после сна волосам. Слово почувствовав его прикосновение, она неожиданно перестала плакать. Утерев ладонью мокрое от слёз лицо, она встала и пошла на кухню. А Крис последовал за ней.

С этого дня Крис поселился в доме этой женщины. И теперь он неотлучно был рядом с ней. Очень скоро он узнал её имя, услышав его из уст соседки, забежавшей на минутку по хозяйственным делам. Это имя, словно эхом отозвалось в его душе.

«Ну, конечно же! – подумал он, – Как же я раньше не догадался, что её зовут Анна!»

А она, с трудом пережив известие о его смерти, абсолютно не подозревая о том, что Крис теперь постоянно находится подле неё, продолжила жить дальше. Правда, отныне Анну ничего больше не интересовало, кроме бесконечного просмотра фильмов с участием Криса. Уставившись безумными глазами на экран, она сначала, как заворожённая, снова и снова следила за известным ей сюжетом очередного фильма, жадно вглядываясь по его ходу в черты любимого героя. А потом принималась так отчаянно плакать, что душа Криса начинала рваться на части.

«Так нельзя, – озабоченно думал он, наблюдая за ней, – с этим нужно что-то делать, иначе горе в конце концов убьёт её».

Хорошенько поразмыслив, Крис решил послать ей сигнал из своего невидимого мира. Это ему было совсем несложно сделать. Он обнаружил в себе ещё одну способность, появившуюся у него после того, как он перешёл из мира материального в мир духов. Крис, как оказалось, умел концентрировать энергию своей души так, что она могла легко преобразовываться в материальный предмет. Таким образом он сотворил золотое колечко с вставкой из горного хрусталя, выполненной в виде миниатюрного сердца. Оно беззвучно выпало, словно ниоткуда,

на палас в комнате Анны, когда она в очередной раз сидела напротив монитора, отрешённо уставившись в него.

Найдя на следующий день во время домашней уборки колечко, Анна очень удивилась.

«Это не моя вещь», – озадаченно подумала она, рассматривая прелестный перстенёк.

Крис в этот момент замер, наблюдая за ней. Он надеялся, что Анна догадается о том, откуда взялось украшение. Но она ни о чём не догадалась. Повертев колечко в руках, Анна подумала: «Наверное, его случайно обронила соседка, которая недавно заходила ко мне». Решив при первом же удобном случае отдать перстенёк мнимой хозяйке, Анна убрала его в шкатулку.

Правда, на следующий же день выяснилось, что соседке колечко не принадлежит. Весьма удивившись этому, Анна ломать голову не стала, и вскоре вообще думать, забыла об этом.

«Мой фокус не удался!» – подсадовав на недогадливость Анны, подумал Крис.

Но сдаваться не собирался. Он решил действовать дальше в надежде на то, что рано или поздно, до Анны дойдёт истинный источник подобных чудес.

Вскоре Крис преподнёс ей ещё один сюрприз. Он положил у входа в её подъезд игрушечного белого медвежонка, на шее у которого красовался жёлтый бант. Увидев плюшевого Топтыгина, Анна сначала оцепенела. Она вспомнила, что точно такую же игрушку, видела в руках Криса, когда он отдавал её маленькой девочке в одном из своих фильмов. Анна наклонилась и подняла медведя. Случайно нажав пальцем на его живот, где располагалась потайная кнопка, она услышала весёлый голосок, который произнёс:

– Ах, как я тебя люблю! Я тебе любовь дарю! Я дарю тебе цветы! В моём сердце только ты!

Чуть не выронив находку, Анна застыла от неожиданности на месте. А потом, ошарашенно потеряв лоб ладонью, она побрела в сторону автобусной остановки.

«Странно, – стала размышлять по дороге она, – я никогда раньше ничего не находила. А тут вдруг мне стали попадаться разные удивительные вещи. Причём они, словно имеют определённое значение. Будто некто хочет мне что-то сказать. Но только, кто это может быть?» Но тут же, поняв безумность собственных мыслей, Анна, словно пытаясь выбросить их из головы, решительно тряхнула волосами. «Фу! Ну и бред же приходит иногда в мою голову! – сердито подумала она, а потом строго спросила себя, – Кто и зачем мне может посылать подобные вещи?» И сама же себе ответила: «Никто»!

Правда, очень скоро Анна убедилась в том, что бредом то, что происходит с ней, на самом деле не является.

Однажды Анна возвращалась домой с работы. На улице было очень холодно и вьюжно. «В этот день двадцать пять лет назад я появилась на свет, – не обращая внимания на непогоду, подумала она, – значит, у меня сегодня есть повод отпраздновать это событие».

Чтобы порадовать себя каким-нибудь подарком, Анна заглянула в ювелирный магазин. Немного побродив вдоль сверкающих золотом и драгоценными камнями прилавков, она наткнулась взглядом на прелестную золотую подвеску, выполненную в виде маленькой стрекозы с крылышками, украшенными искрящейся всеми цветами радуги в свете электрических ламп витрины бриллиантовой крошкой.

«Я хочу купить её», – решила Анна, доставая кошелёк. Заглянув в него, она обнаружила, что той суммы, что она имеет при себе, не хватит для того, чтобы приобрести, понравившуюся ей подвеску. Огорчённо вздохнув, она убрала кошелёк обратно в сумочку и побрела в сторону выхода.

«Как жаль, – расстроено подумала Анна, покидая магазин, – что я в такой день осталась без подарка». Ей вдруг стало так обидно, что она чуть не расплакалась, почувствовав насколько одинока. Украдкой, вытерев ладонью слёзы, Анна вышла на улицу и направилась к автобусной остановке. По дороге она немного успокоилась, планируя предстоящий вечер. «Когда доберусь

до дома, то накрою праздничный стол, – подумала она, – выпью бокал шампанского и отпраздную свой день рождения, включив какой-нибудь фильм с Крисом. Большого мне и не нужно».

В этот момент, едва слышно прошестев шинами по заиндевевшему асфальту, автобус подкатил к остановке и распахнул перед Анной автоматические двери, приглашая её войти внутрь. Но не успела она преодолеть первую ступеньку, как увидела, что возле мыска её изящного белого сапожка, что-то сверкнуло. Анна наклонилась, чтобы посмотреть, что это. Каково же было её изумление, когда она обнаружила, что на обледеневшей ступеньке автобуса лежит золотая подвеска-стрекоза, которую она только что видела в магазине.

«Это же именно та безделушка, которую я не смогла купить из-за нехватки денег»! – поразилась Анна, поднимая украшение. Она сунула его в карман шубки и прошла в салон.

«Просто чудеса в решете какие-то!» – устраиваясь на сиденье, мысленно изумилась Анна.

Но чудеса на этом не закончились. Следующее чудо ждало её возле дома. Им стала красная роза, воткнутая в высокий сугроб возле подъезда. Не увидеть этот цветок, который, словно гигантская капля крови, алел на ослепительно-белом снегу, было невозможно. Поэтому Анна не смогла пройти мимо него. Поглядев на розу, она озадаченно подумала: «Странно, как она тут оказалась? Она, что? Свалилась с неба? Ведь снег вокруг неё совсем не помят».

Затем Анна вошла в подъезд и вызвала лифт. Когда она поднялась на свой этаж, то вдруг поняла, что загадочная роза предназначена для неё. Анна была настолько уверена в этом, словно услышала, что кто-то невидимый прошептал ей на ухо: «Вернись, пожалуйста, за цветком. Это мой подарок к твоему дню рождения».

Она тотчас стремительно скатилась вниз по ступенькам и пулей вылетела из подъезда. Утопая в глубоком снегу почти по колено, Анна бросилась к розе. Вытащив её из сугроба, она прижала цветок к груди, словно желая согреть его. От её дыхания роза вдруг так заблагоухала, что Анна невольно закрыла от восторга глаза и улыбнулась такой счастливой улыбкой, какой давно уже не улыбалась.

– Спасибо, – прошептала она, не понимая, к кому обращается, – спасибо!

Вернувшись в квартиру, Анна перво-наперво поставила розу в изящную вазу, которую наполнила водой. Поглядев на цветок, она снова удивилась. «Она так свежа и благоуханна, словно только что срезана с куста, – подумала она, – Даже поверить трудно, что этот нежный цветок какое-то время простоял на трескучем морозе в сугробе».

Затем Анна повесила на золотую цепочку подвеску, найденную на ступеньках автобуса, и надела её на шею. Принарядившись, она стала накрывать на стол. Когда всё было готово, Анна включила компьютер и нашла в сети любимый фантастический боевик, в котором главную роль исполнял Крис. Откупорив бутылку с шампанским, она налила в хрустальный бокал пузырящуюся жидкость. Вместо льда Анна бросила в игристый напиток несколько ягод замороженной клубники, как это делал Крис в одном из фильмов. А потом подняла бокал и сказала вслух:

– С днём рождения, Аня!

В этот момент на экране монитора возникло лицо Криса. По странному совпадению он лучезарно улыбнулся и, приветливо помахав рукой, вдруг сказал:

– Желаю тебе счастья!

Анна так и замерла с открытым ртом, уставившись расширившимися от изумления глазами, на экран.

Между тем сюжет в фильме продолжил привычно развиваться. Крис совершал подвиги и спасал, попавших в беду бедолаг. Короче, всё было точно так же, как и всегда.

Чтобы прийти в себя, Анна помотала головой. А потом ощутила себя вдруг не такой одинокой, как раньше, несмотря на то, что как и прежде, одна справляла свой день рождения.

Тем временем на экране перед глазами Анны разыгралась любопытная сцена. В ней Крис, собираясь на свидание к любимой девушке, решил сделать ей подарок. Он взял в ладонь кусок

угля и, крепко сжав его, превратил при помощи силы мысли в бриллиант. Затем он отдал его ювелиру, который вставил камень в золотую оправу. После чего герой Криса явился к возлюбленной, внешне очень похожей на Анну, и вручил ей подарок.

Наблюдая за этой сценой, Анна почувствовала вдруг сильное волнение. А потом в её голове, будто что-то переключилось. Она с предельной ясностью поняла, откуда взялись все те милые вещицы, которые она в последнее время стала находить.

– Ты здесь, Крис? – потрясённо воскликнула она и забежала глазами по комнате, пытаясь увидеть Криса. В этот момент внутри шкафа что-то легонько стукнуло, а потом дробью прокатилось по его деревянной дверце. Услышав этот стук, Анна засмеялась.

– Ты здесь, – тихо сказала она, счастливо улыбнувшись.

В ответ на это, зелёные бархатные занавески на окне заколыхались, словно под воздействием сильного ветра, и звонко звякнула посуда, стоящая на праздничном столе.

Так прошёл год, в течение которого Анна и Крис научились общаться между собой так, что та грань, которая разделяла их миры, стала почти незаметной. Анну уже совсем не удивляли те вещицы, которые она продолжала находить в самых невероятных местах. Это были различные предметы, которые олицетворяли те мысли, которые Крис пытался донести до Анны из своей потусторонней реальности. А она прекрасно научилась понимать безмолвный язык его посланий.

Каждое утро по дороге на работу Анна, как правило, находила небольшие фигурки, выполненные в виде разнокалиберных сердечек. Так Крис признавался ей в любви. Не проходило ни дня, чтобы коллекция Анны не пополнилась очередным символическим сердцем. Причём по его цвету, она научилась понимать те чувства, которые Крис хотел выразить. Например, если сердечко было красным, это обозначало горячую любовь, если светло-голубым – нежность, а золотистое говорило о том, как дорога ему Анна.

Теперь без подарков для неё не проходил ни один праздник. Накануне них Анна с замислением сердца ждала невероятных чудес, автором которых был Крис.

Обычно такой день начинался с того, что её дорога на работу была усыпана разнообразными цветами. А потом она невзначай набредала на бутылку отличного шампанского, невесть откуда взявшуюся. Или якобы забытую кем-то в автобусе коробку конфет с надписью на ней: «Я думаю о Вас». Или сумочку-пакет с флакончиком изысканных духов внутри, на которой было выведено витиеватыми вензелями: «Я люблю тебя».

Получив эти подарки, Анна отлично знала, что они не являются результатом чьей-то забывчивости. Она уже давно поняла, что все на свете чудеса происходят естественным образом, просто не бросаются в глаза тем людям, которым они не предназначены.

Так прошло ещё два года, в течение которых Анна и Крис чувствовали себя невероятно счастливыми. Крису доставляла огромное удовольствие та искренняя радость, с которой Анна реагировала на его послания и презенты. Он любовался её счастливым лицом, на котором яркими зелёными звёздами сияли её невероятные глаза и трепетал от восторга, когда слышал, как она благодарит его за очередной сюрприз.

В конце концов душевное состояние Анны, которое так тревожило Криса, благодаря его стараниям, пришло в норму. Она снова стала весёлой и общительной, обзавелась кругом новых знакомых и друзей. Короче говоря, стала вести привычный для молодой женщины образ жизни. Она ходила в гости, ездила с коллегами на пикники, посещала театры. Крис просто нарадоваться не мог на неё. Печалило его лишь то, что он, в силу своих потусторонних особенностей, не мог принять полноценного участия в её жизни. Обитая за посмертной гранью, он был недостижим для Анны в том мире, в котором она жила, а она была недоступна для него. Поэтому, чтобы лично пообщаться, Крис стал использовать возможность встретиться с ней

во сне, где мог вести себя, словно живой человек. В этих сновидениях он был так же красив и мужественен. А их встречи были незабываемы.

Правда, с недавней поры Крис стал очень бояться того, что их счастье не будет длиться вечно. Что рано или поздно совместный праздник их душ, её – облачённую в телесную оболочку, и его – в бестелесную, однажды закончится.

Но Анне невдомёк были его опасения. «Крис – самое лучшее, что есть у меня в жизни, несмотря на то, что он давно умер, – думала она, – и я ни за что на свете не променяю любовь мёртвого актёра на мелкие страстишки, окружающих меня живых мужчин».

Подумав так, Анна подписала себе приговор, который обрекал её на разлуку с Крисом. Ведь по законам, как материальной, так и нематериальной вселенной подобные чувства между живым и умершим человеком строго запрещены. Они противоречат правильному ходу событий, как за пределами реального мира, так и в мире бестелесных духов. Живая женщина не имела права посвятить свою жизнь, покинувшему бранный мир мужчине, даже такому замечательному, как Крис. Иначе ей грозила не только полная изоляция в материальной вселенной от остальных людей, ей угрожало тотальное разрушение психики со всеми вытекающими последствиями. И незнание этого закона не освобождало Анну и Криса от ответственности перед ним. В итоге невольно превысивший свои возможности из-за любви к Анне Крис должен был быть немедленно изолирован от неё.

В один прекрасный, а может быть, совсем не прекрасный, день, дурные предчувствия Криса сбылись. Началось с того, что он внезапно ощутил поверхностью своего астрального тела странную, незнакомую вибрацию, которая весьма озадачила его. Не успев понять, что она значит, он услышал приказ, прозвучавший в его сознании, словно грохот набата.

– Твоё время истекло, – вибрировало энергетическими волнами всё пространство вокруг Криса, – с этого момента ты должен покинуть пределы Земли и подняться в более высокий мир для продолжения собственного совершенствования.

Но Крис не хотел иных миров, пусть даже самых совершенных.

– Можно мне остаться здесь навсегда? – попросил он, вибрирующее пространство.

– Нет! – прозвучало в ответ.

– Но почему? – взмолился Крис, услышав равнодушный отказ небесных сфер.

– Потому что твоё место не здесь, – раскатисто отозвался сгусток энергии, – ты должен перейти в ту вселенную, в которой станешь её частью. А в этом мире ты – инородное существо, непозволительно вмешивающееся в его законы, и нарушающее ход естественных событий.

– Что я могу напоследок сделать в мире живых людей? – поняв, что с ним случилось то, чего он так сильно боялся, спросил Крис в надежде, что ему будет позволено хотя бы попрощаться с Анной.

– Ты можешь ещё один раз встретиться со своей подругой во сне, и всё ей объяснить, – ответил незримый собеседник Крису. После чего тот понял, что потеряет Анну навсегда.

– Ты расстанешься с ней ненадолго. Вы соединитесь вскоре за гранью ваших земных жизней, как только она покинет материальный мир, – словно прочитав его мысли, прозвучало напоследок в сознании Криса, утасаживающее волновое эхо.

В ближайшую ночь Крис явился Анне во сне. Они встретились в благоухающем розами саду.

– Как я счастлива видеть тебя! – бросилась на шею Крису Анна, едва завидев его.

В ответ на её порыв он, не в силах сдержаться, заключил её в свои объятия. Прижавшись щекой к её щеке, он ощутил, как от неё дурманяще пахнет ванилью и корицей. От этого ощущения у него заныла душа. «Ах! Моё душистое блаженство!» – с нежностью подумал он и почувствовал, как привычно начинает таять от любви к Анне.

А потом Крис вспомнил, что ни в коем случае не должен расслабляться под влиянием её женских чар. Он сделал над собой невероятное усилие и рывком отстранил от себя Анну.

– Мы больше не увидимся, – печально сказал он.

– Нет! – отчаянно воскликнула она, обняв его так сильно, словно пыталась удержать.

– Так надо, – тихо сказал Крис, ощущая, как Анна дрожит всем телом, – я не должен мешать тебе жить. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Но я могу быть счастливой только с тобой! – вздёрнув подбородок, и подняв на Криса, наполняющиеся слезами глаза, возразила Анна, – и никто другой мне не нужен!

– Тем не менее, мы должны расстаться, – сказал Крис.

– Но я не хочу! – глотая слёзы, запротестовала Анна.

– Я тоже не хочу, – смахнув с её ресницы прозрачную капельку, сдавленно произнёс Крис, – но иного выхода у нас нет.

– Но почему?! – продолжила протестовать Анна.

– Потому что настал момент моего воплощения в другом мире и отменить его не в моей власти, – ответил Крис.

Анна долгим взглядом посмотрела на него. Потом она вытерла слёзы и тихо сказала:

– Понимаю.

А потом она ещё крепче обняла его и прошептала, прижавшись горячей щекой к его груди:

– Я всё равно никогда не забуду тебя, где бы ты ни был, слышишь? Никогда!

– Я тоже, – грустно отозвался Крис, а потом, немного помолчав, клятвенно пообещал, – Мы встретимся с тобой, обязательно встретимся. Только потом и не здесь.

Высвободившись из объятий Анны, он посмотрел в её невозможные зелёные глаза.

– Я хочу, чтобы ты прожила долгую и счастливую жизнь, – сказал он.

– Она будет бессмысленна без тебя! – горячо возразила она.

– Молчи! – властно перебил её Крис, мягко прикрыв ладонью её рот, – я позабочусь о том, чтобы у тебя всё сложилось хорошо.

Анна только всхлипнула в ответ. А потом проснулась. Обнаружив себя в собственной спальне, она поняла, что ей приснился кошмар. Она тут же успокоилась и решительно сказала себе: «Это всего лишь сон, которому не следует придавать никакого значения».

Крис больше не вмешивался в судьбу Анны, он просто наблюдал за её жизнью из своего нового мира. Только однажды с высокого позволения Высших сил ему было разрешено присниться ей, чтобы придать, заболевшей сильной простудой Анне, силы для выздоровления, благодаря мощной волне положительных эмоций, полученных ею во время этого сна. Да подарить алую розу к её юбилею, воткнув цветок, как и прежде, в сверкающий белый сугроб возле её дома.

А Анна, несмотря на то, что прожила долгую жизнь, ни на минуту не забывала о Крисе. Несмотря на то, что она вышла замуж и обзавелась потомством, все эти годы она неизменно в его день рождения и смерти, как и раньше, садилась за накрытый на двоих стол и ставила напротив себя его портрет в красивой позолоченной рамке. Затем она включала один из фильмов с его участием и посвящала его памяти целый вечер.

Но время жестоко и неумолимо к нам. Все мы перед ним невероятно хрупки. В итоге настал такой день, когда жизненные силы Анны исчерпали себя, и она тихо угасла во сне, даже не поняв того, что умерла.

Когда её сердце остановилось, и она плавно перешла из земного сна в мир иной, Анна решила, что просто проснулась. Она открыла глаза и увидела вокруг себя, блистающий разными цветами, потрясающе прекрасный мир.

«Ах! Как тут красиво!» – восторженно подумала она. Затем она ощутила такую лёгкость, что почувствовала себя снова молодой. А потом она увидела Криса. Он стремительно направлялся в её сторону. На его лице светилась счастливая улыбка.

– Неужели я всё-таки ещё сплю? – пробормотала Анна. Но Крис разубедил её в этом.

– Это не сон! – сказал он, – Я действительно рядом с тобой.

И тут до неё наконец дошло, что его голос звучит совсем не так, как прежде, и заметила, что мир вокруг неё вдруг стал необычаен в своей калейдоскопической панорамности.

– Я умерла? – спросила она, не на шутку испугавшись.

Вместо ответа Крис взял её за руку, и повёл туда, где их уже никто и никогда не сможет разлучить.

МАТЕРИНСТВО ВЗАЙМЫ

– Давай, пойдём сегодня в кино, – предложила мне однажды моя заклятая подружка.
– А какой фильм мы будем смотреть? – поинтересовалась я.
– О! Это очень красивая любовная история! – восторженно закатив глаза, воскликнула она, – там такой красавчик в главной роли снялся! Закачаешься!
– Ну, пойдём! Уговорила! – усмехнулась я, весьма заинтригованная такой убедительной рекламой.

Вечером мы с подружкой уже сидели в кинозале в первом ряду в ожидании начала фильма. Ровно в семь часов медленно погас свет. Вслед за этим зазвучала ритмичная музыка, и на экране появился улыбающийся черноволосый молодой человек.

– Ну как он тебе? – дёрнув меня за рукав, спросила подружка, зачарованно глядя на экран.

Я в ответ только пожала плечами. Несмотря на яркую внешность, актёр не произвёл на меня должного впечатления.

– Да никак, – прошептала я ей на ухо.

А сама подумала: « Мне всегда нравились нордические блондины, а не жгучие мачо. Хотя глаза у актёра – это просто фантастика! Таких красивых глаз я раньше никогда ни у кого не видела».

Однако по ходу сюжета, который стал разворачиваться на экране, моё мнение постепенно стало меняться. А к финалу мелодрамы я поняла, что пропала. В итоге из кинозала я вышла совсем другим человеком. Мои мечты теперь были только об одном: встретить такого же любящего, понимающего и великодушного мужчину, как герой только что просмотренного фильма. Естественно, я не питала никаких иллюзий насчёт знакомства с самим актёром. Я прекрасно понимала, что надеяться на такое чудо было бы глупо. А я всегда была благоразумной девушкой, поэтому я решила, что с меня вполне хватит встречи с человеком, похожим на него не только внешними данными, но и внутренним миром тоже. Вслед за этим я поставила перед собой цель: непременно найти такого человека.

Вскоре судьба этот шанс мне предоставила. На одной из дискотек я буквально нос к носу столкнулась с парнем, как две капли похожим на моего кумира. Когда я собиралась подняться по лестнице в бар на второй этаж клуба, меня довольно-таки бесцеремонно оттолкнул в сторону какой-то молодой человек да так, что я едва удержалась на ногах.

– Осторожнее! – недовольным голосом сказала я.

В ответ на моё замечание он обернулся. Взгляд его карих бархатных глаз, опущённых длинными чёрными ресницами встретился с моим, и я тотчас поняла: «Это – он»!

Ничего не сказав, парень вихрем взлетел по ступенькам лестницы вверх. А я, стараясь не терять чувства собственного достоинства, гордо вскинув подбородок, последовала за ним.

Дальше события стали развиваться по самому обычному сценарию. Увидев хорошенькую девушку, пожирающую его влюблёнными глазами, молодой человек, выпив заказанный коктейль, решил пойти в атаку. Затем начался наш головокружительный роман.

Этот роман сделал меня такой счастливой, что я даже поглупела на какое-то время. Приняв подмену образов, я просто увязла в собственных иллюзиях, видя в своём партнёре не его самого, а вымышленного героя из фильма. Но из-за всепоглощающей любви я не в состоянии была отделить реальность от выдумки. Ко всему прочему я очень гордилась этой любовью. Я считала, что мои подружки страшно завидуют мне из-за того, что мой возлюбленный так похож на обожаемого всеми кумира.

«Конечно, каждая из них тайно мечтает оказаться на моём месте, – едва не лопаюсь от важности, думала я, – а он выбрал из всех девчонок, бегающих за ним, именно меня».

А ещё я мечтала, что рано или поздно он позовёт меня замуж.

«Это будет мой настоящий триумф!» – мысленно предвкушала я свою победу, представляя как от зависти позеленеют мои соперницы.

Но жизнь, как известно, очень далека от наших грёз. Она диктует свои правила, которые порой жестоко разрушают самые радужные мечты. Так получилось, что со мной в ЗАГС мой избранник идти не собирался. У него были другие планы. И они меня не касались. Это выяснилось, когда я забеременела. Узнав об этом, я очень обрадовалась. Иметь ребёнка от такого необыкновенного мужчины было пределом моих мечтаний.

«Теперь мы поженимся, – ликовала я, – а потом проживём вместе счастливо и долго всю свою жизнь и умрём в один день».

То, что события станут развиваться по другому сюжету, мне даже и в голову не пришло. Поэтому я тут же полетела на крыльях любви к своему мнимому жениху, чтобы сообщить ему эту радостную новость. Но, как оказалось, нашему плоду любви не суждено было появиться на свет.

– Между нами ничего не было! Ты всё придумала! – как только я объявила о своём интересном положении, заявил мне мой возлюбленный, а потом обвинил меня во всех смертных грехах и мгновенно исчез из моей жизни.

Искренне не понимая в чём дело, я попыталась, спустя некоторое время, объясниться с ним. Но он не пожелал со мной разговаривать. Когда я позвонила ему, он бросил трубку, как только в ней прозвучало моё заплаканное «алло». При преследующих попытках дозвониться до него, я неизменно слышала равнодушный голос оператора мобильной связи: «Абонент вне сети или временно недоступен».

Сказать, что я не находила себе места от отчаяния – это ничего не сказать. Я просто не могла взять в толк, в чём я виновата и за что получаю такой вопиющий игнор.

А время неумолимо шло и в конце концов расхлёбывать все последствия наших отношений мне пришлось одной. Правда, несмотря на ужасную экзекуцию, через которую мне пришлось пройти, чтобы прервать беременность, я готова была всё забыть и простить, лишь бы вернуть своего избранника назад. Моя любовь была настолько сильна, что я любые жизненные тяготы могла вынести, ради неё.

«Впредь буду осторожнее, – дала я себе слово, – больше я не допущу подобной ошибки».

Только моему возлюбленному мои подвиги были совсем не нужны. В итоге не успела я зализать душевные раны и залечить телесные, как сорока на хвосте принесла мне новость, которая в прямом смысле слова чуть не убила меня. Она рассказала, что человек, которого я продолжала наивно ждать и преданно любить, скоростижно женился на своей сотруднице, с которой параллельно крутил роман, встречаясь со мной. Как оказалось, это была весьма выгодная партия для него. В отличие от меня, обитающей в многонаселённой квартире с родственниками, моя соперница обладала собственным жильём да ко всему прочему являлась заведующей отделом, в котором они вместе работали. Она давно мечтала окольцевать красивого холостяка. Такое поведение объяснялось всё той же причиной – его потрясающим сходством с кумиром всех женщин того времени. Она так же как и я попала в эту хитрую ловушку, расставленную опытными кинодеятелями для популяризации артиста. И точно так же, как и я, моя соперница, спустя какое-то время обнаружила, что беременна. Но она оказалась более расчётливой, чем я. Выждав нужное время, она сообщила любовнику о своём интересном положении, а заодно и о том, что аборт делать уже поздно. Правда, после такого известия он сначала попытался отвертеться от ответственности. Но будущая мать его ребёнка пригрозила ему тем, что сделает всё, чтобы его карьере, которую он не без её непосредственного участия начал делать, пришёл конец, если их отношения не будут узаконены. Естественно, что деваться

доморощенному мачо после такого заявления было некуда, и пришлось ему в срочном порядке тащиться под венец. Так моя конкурентка выиграла этот бой за личное счастье, а я его проиграла.

В итоге через пять месяцев после похода в ЗАГС моя счастливая соперница родила дочь. На этом мои сведения о судьбе мужчины, которого я любила всем сердцем, оборвались. Наши пути разошлись, и я ничего больше не слышала ни о нём, ни о его семье.

Спустя несколько лет я вышла замуж. Мой брак оказался удачным и даже можно сказать, счастливым. Единственное, что омрачало его – это непроходящая тоска по безвозвратно потерявшему ребёнку. Ведь я не могла больше стать матерью.

В итоге, чтобы хоть как-то заглушить эту тоску, я решила чем-нибудь заняться в свободное от работы время, чтобы отвлечься от неё.

Неподалёку от моего дома располагался спортивный комплекс с бассейном. Я решила, что буду туда ходить плавать. Мне нравилась атмосфера, царящая там – атмосфера здоровья и молодости. Я любила рассматривать людей, пришедших на сеанс плавания. Они были такие разные и такие по-своему интересные.

И вот однажды среди них я заметила юную девушку. Станным образом её лицо почему-то показалось мне очень знакомым. Поэтому, возвращаясь домой из спорткомплекса, я мучительно пыталась вспомнить, на кого она похожа. Её сияющие миндалевидные глаза, опущённые длинными ресницами, улыбка, жесты, просто лишили меня покоя.

Вскоре мы познакомились. Она сама, подплыв ко мне, задала ничего не значащий вопрос. А потом представилась.

– Лайла, – мягко улыбнувшись, назвала она своё имя, – а Вас, как зовут?

– Анжела, – едва справившись с сильным волнением, отрекомендовалась я.

После сеанса плавания мы вместе пошли в сторону метро. Лайла жила на расстоянии всего в одной остановки от спорткомплекса. Мы разговорились. Во время этого разговора, я почувствовала, как моё сердце трепещет в груди от необъяснимой нежности, словно, пойманный в сети воробушек.

«У меня могла быть сейчас такая же дочь», – узнав, сколько Лайле лет, глядя в её бархатные карие глаза, тоскливо подумала я.

А потом меня долго не покидало какое-то чувство личной причастности к этой едва знакомой девушке. И ещё кое-что не давало мне покоя.

«Где я видела раньше такие глаза»? – мучилась я, не в силах это вспомнить.

Несмотря на большую разницу в возрасте, мы с Лайлой очень быстро подружились. У нас было много общего. Мы даже внешне были чем-то похожи друг на друга, словно мать и дочь. У нас, у обеих, были длинные тёмно-русые волосы, стройные и в то же время, крепкие фигуры. Как и я, она обожала природу, животных, поэзию и спорт. А ещё она прекрасно пела и рисовала. Поэтому между нами почти мгновенно возникла прочная связь, словно мы были близкими родственниками.

Ко всему прочему мы обе были крайне романтичными натурами. Лайла, как и я в далёкой молодости, мечтала о возвышенной любви. Очень часто она рассказывала о мальчике, который ей очень нравился, когда мы прогуливались после плавания в бассейне в хорошую погоду в скверике, разбитом неподалёку. Время от времени она спрашивала у меня совета, как ей себя с ним вести. Мне очень льстила её непосредственность и откровенность. И в то же время вызывала лёгкое недоумение.

– А маме ты рассказала о том, что влюбилась? – однажды поинтересовалась я.

– Нет! Что ты! – испуганно воскликнула Лайла, замахав на меня руками, – мама не в курсе этого. Да и не поймёт она ничего. Она вообще далека от таких вещей, как любовь.

– А что? Они с твоим папой разве не любят друг друга? – удивилась я, сорвав зелёный листочек с дерева, мимо которого мы шли.

– Не знаю, – задумчиво ответила Лайла, а потом пояснила, – внешне всё выглядит, вроде нормально. Я ни разу не видела, чтобы они ссорились. Но того, что они влюблены друг в друга, я не вижу тоже.

– А это должно быть видно? – удивилась я, вдохнув запах дождя, прошедшего недавно.

– Конечно! – воскликнула Лайла, округлив и без того большие глаза.

– И как же это должно выглядеть? – снова поинтересовалась я, украдкой улыбнувшись.

– Ну любящие люди всегда невольно показывают свои чувства друг к другу, – принялась описывать свою версию взаимоотношений супругов Лайла, – держатся за руки, например, целуются, хотя бы в щёку. Ну и всякое такое. А мои родители никогда так не делают. Ведут себя, словно чужие, а не как муж и жена.

– Ну люди по-разному выражают свою любовь, – возразила я, – тут с одной меркой ко всем нельзя подходить.

– Нет, – не отступила Лайла, – если мужчина и женщина влюблены друг в друга, этого нельзя скрыть. У них глаза другие. Теплые. А у моих родителей – пустые.

– Знаешь, с годами любовь может угаснуть, а люди всё равно останутся родными. Это и выпадет в сухой остаток после влюблённости, – заметила я.

– Наверное, – согласилась Лайла, – только любовь – это такая сила, которая делает жизнь людей радостной. А мама и папа выглядят какими-то потухшими и кажутся старыми. Даже смотреть на них больно.

– Ну им, вероятно, немало лет, – предположила я.

– Да не так уж и много, – пожал плечами Лайла, – мама, например, хоть и твоя ровесница, выглядит старухой. А папа – так вообще на деда похож. Лысеющий седой лунь.

Потом Лайла прерывисто вздохнула.

– А ведь в молодости он был такой красивый! – немного помолчав, сказала она, а затем добавила для большей убедительности, – я видела фотки.

– Ну может, у него со здоровьем проблемы? – снова предположила я, – если человек болеет чем-то, то он быстро старится.

– Нет, – покачала головой Лайла, – дело не в этом. Дело в отсутствии любви.

Я не стала возражать против её аргументов, не лишённых смысла, но и тему эту решила закрыть, потому что поняла, насколько она для Лайлы болезненна.

«Нечего девочке душу травить, если она так переживает, – подумала я, – ведь жизнь в семье, где угасла любовь, весьма уныла».

А потом мне стало так жалко Лайлу, что у меня заныла душа. Она была такая милая и наивная. В её глазах цвета крепкого чая было столько доброты, что у меня невольно сжалось сердце.

«Если бы я была её матерью, – невесело подумала я, – она чувствовала бы себя более счастливой».

Но я, к сожалению, никем Лайле не приходилась. Однако полюбила её всем сердцем, словно собственную дочь. Я всегда готова была броситься к ней на помощь или дать дельный совет. Короче, Лайла стала частью моей жизни. Всю свою нереализованную материнскую любовь я постаралась отдать ей.

Она частенько захватывала с собой гитару, и мы отправлялись ко мне домой после сеанса плавания в бассейне. Попив кофе с плюшками, которые я предусмотрительно выпекала к приходу дорогой гостьи, мы пели с ней на два голоса наши любимые песни. Заодно я обучала Лайлу некоторым секретам игры на гитаре. И она была очень благодарна мне за это. А ещё она несколько раз привозила с собой папку со своими рисунками. Они были настолько великопны, что я не могла ни выразить свой восторг, рассматривая их.

– Знаешь, – однажды разоткровенничалась Лайла, – а меня вчера поцеловал тот мальчик, о котором тебе рассказывала.

Пристально посмотрев на меня, она замолчала в ожидании моей реакции на эту важную новость. Её взгляд внезапно пробудил во мне смутные воспоминания. Я снова стала мучиться, пытаюсь понять, где я раньше видела эти глаза. Но так ничего и не вспомнила.

– Это было так прекрасно, – мечтательно воскликнула Лайла, так и не дождавшись от меня ответа, – что я никакими словами передать тебе не могу, что я почувствовала тогда!

Потом она стала в подробностях описывать своё свидание.

– Я хочу выйти замуж за этого классного парня, – подытожила она свой рассказ, – и родить от него ребёнка. А ещё прожить с ним всю свою жизнь и умереть в один день.

От её слов у меня ёкнуло сердце. Ведь я сама когда-то мечтала о том же. Правда, вспоминая свои злоключения в молодости, я очень растрогалась. А потом дала несколько советов Лайле, чтобы уберечь её от фатальных ошибок, которые когда-то совершила сама.

– Будь бдительна и не теряй голову, – попросила я, – чтобы не случилось ничего плохого.

А потом вкратце рассказала свою историю.

– Спасибо за твою откровенность, она послужит мне хорошим уроком, – выслушав меня, поблагодарила Лайла, а потом добавила, доверчиво прижавшись щекой к моему плечу, – какая ты хорошая! Что бы я делала без тебя?

Так продолжалась наша дружба, которая со временем становилась всё крепче и крепче. Но в один прекрасный, а может и не очень прекрасный день, я неожиданно-негаданно получила ответы на все вопросы, которые так долго терзали меня.

Однажды за Лайлой в спорткомплекс заехал отец. Он приехал не просто так, а затем, чтобы познакомиться со мной. Лайла, оказывается, все уши ему прожужжала обо мне. Проявив явное недоверие к нашей дружбе, он решил сам выяснить, что я собой представляю.

Когда дверца чёрной иномарки распахнулась, и из машины вышел седой лысоватый человек, я остолбенела от неожиданности. Отцом Лайлы оказался мужчина, которого я любила когда-то, и который подло предал меня много лет тому назад. Когда он увидел меня, на его постаревшем, некогда очень красивом лице, отразилось не меньшее удивление, чем на моём. Не желая раскрывать перед Лайлой наш общий секрет, я, после того, как он протянул руку для приветствия, тихо шепнула ему на ухо:

– Мы не знакомы. Ладно?

– Почему? – едва слышно спросил он.

– Я тебе потом объясню, – попросила я, – а сейчас, ради Лайлы сделай вид, что впервые видишь меня.

Вместо ответа он едва кивнул головой и отрекомендовался. Я тоже представилась.

Глядя на него, пока он произносил ничего не значащие слова, я вдруг поняла, чьи глаза напоминали мне глаза Лайлы, и почему у меня начинало так ныть сердце, когда я смотрела в них. Правда, кроме глаз в этом рано постаревшем мужчине, ничего больше не осталось от того ослепительного красавца, каким он был в молодости. Его, некогда смолые волосы, жалким седым венчиком прикрывали лысеющий череп. Когда-то атлетичная фигура обрюзгла и потеряла безупречные очертания. Я едва сумела совладать с собой, чтобы скрыть чувство глубокого разочарования, когда увидела столь печальную картину.

«Что же ты так запустил себя? – укоризненно подумала я, – а ведь когда-то ты был так неотразим, что девчонки стаями бегали за тобой».

– Анжела, давай мы подвезём тебя до дома? – вывел меня из раздумий голос Лайлы.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я, – я тут близко живу. Ты же знаешь. Я пешочком дойду.

Чмокнув меня в щёку, Лайла села на переднее сиденье автомобиля рядом с отцом, и они уехали восвояси. А я побрела в сторону дома.

Странное предчувствие всю дорогу не покидало меня. Мне казалось, что с Лайлой мы теперь нескоро увидимся. А ещё я никак не могла прийти в себя от шока, который испытала, встретив бывшего возлюбленного.

«И что я в нём нашла когда-то? – недоумённо думала я, – И вот из-за него я столько времени страдала? Бегала за ним, чтобы вернуть наши унижительные для меня отношения?»

А потом меня, словно озарило. «Виной всему был тот экранный герой, романтический образ которого поразил тогда моё воображение, – внезапно поняла я, а потом потрясённо покачала головой, – как же лихо подставили меня эти киношники! Хорошую же шутку они сыграли со мной, ради блестящей карьеры перспективного актёра!»

После этой мысли я почувствовала себя жестоко обманутой.

«Ну и глупой же я была, – невесело усмехнулась я, вспомнив события давно минувших лет, а потом вдруг обрадовалась, – слава Богу, что судьба развела нас с будущим отцом Лайлы, и моя жизнь сложилась довольно-таки удачно!» А потом мысленно перекрестилась. «Если бы я тогда, ослеплённая «великой» любовью, стала добиваться этого мужчину всеми правдами и неправдами, как делала это его будущая жена, и силой затащила бы его под венец, то сейчас бы у меня был вот такой вот унылый муж! – ужаснулась я, а потом мне стало смешно, и я облегчённо вздохнула. – Правильно говорят: что Бог не делает, всё к лучшему. Я теперь это очень хорошо вижу. Я вижу, что на самом деле проигравшей в этой истории оказалась не я, а моя «счастливая» соперница, вышедшая замуж не за того героя».

А вечером в моём доме раздался телефонный звонок. Сначала я не поняла, почему в трубке звучит маловыразительный, слегка дребезжащий мужской баритон, а не мелодичный голос Лайлы.

– Оставь в покое мою дочь! – безапелляционным тоном приказал он, не поздоровавшись.

– Прости? – не поняла я, с трудом узнав голос бывшего возлюбленного.

– Ты мне это в отместку сделала? – взорвался он, пропустив мимо ушей мой вопрос, – специально сблизилась с моей дочерью, чтобы насолить мне?

– Ты о чём? – снова не поняла я.

– Учти! – пригрозил он, – если ты надумала таким образом вернуть меня, то у тебя ничего не получится! У меня крепкий брак и разрушать его я не намерен!

Сначала от такого обвинения я оторопела, а потом громко рассмеялась.

– С чего ты взял, что я решила возобновить с тобой былые отношения? – искренне удивилась я, – У меня замечательный муж, которого я очень люблю и уважаю. Поэтому с тобой я больше не хочу иметь никаких дел.

– Короче, – грубо перебил он меня, – к моей дочери больше и близко не подходи! Поняла? Иначе сильно пожалеешь.

– Не угрожай мне! – возмутилась я, – пусть Лайла сама решит, хочет она со мной общаться или нет. Уверю тебя, в наших отношениях нет ничего плохого.

Я хотела привести ему доказательства нашей чистой дружбы, но он не дал мне этого сделать.

– Ты совсем с ума сошла на старости лет! – выскрикнул он, – нашла себе подружку-малолетку, педофилка проклятая!

Я ничего не успела ему ответить, потому что он поспешно отключился.

Положив мобильник на журнальный столик, я опустила в кресло. Чувство невосполнимой утраты заполнило мою душу. Я неожиданно почувствовала, что снова потеряла своего ребёнка, только вполне реального и живого.

– Девочка моя дорогая, – жалобно проскулила я, уронив лицо в ладони.

А потом внезапно в моей голове, словно что-то щёлкнуло. Я вдруг отчётливо поняла, что Лайла – это и на самом деле моя дочь. Просто её душа, насильно выдернутая из моего тела много лет тому назад, не должна была вернуться обратно, в запредельный мир. Ей суждено было родиться здесь, на Земле. Вероятно, на это была серьёзная причина, раз её появление на свет всё же состоялось. Видимо, именно мой бывший возлюбленный был ключом к её рождению. И именно он генетически определял её человеческую будущность. Поэтому она вынуждена была внедриться в эмбрион, который стал развиваться в теле её будущей матери, то есть моей соперницы. Таким образом, её воплощение реализовалось.

«Лайла много рассказывала мне о своих родителях, – вспомнила я один из наших разговоров, – она всегда сетовала, что между ними нет ничего общего, будто они чужие».

– А вот ты мне близка, как родная мать, – часто говорила она, – я чувствую в тебе родственную душу.

Как оказалось, она не ошиблась.

Так прошло несколько месяцев. Я очень скучала по Лайле. Несколько раз я пыталась до неё дозвониться. Но в трубке неизменно «абонент был не абонент».

– Наверное, ей поменяли симку в телефоне, – предположил мой муж, видя как я тщетно стараюсь связаться с Лайлой, – иначе она сама тебе обязательно бы позвонила.

– Наверное, – согласилась я, мысленно поблагодарив его за равнодушие к моей проблеме.

– Выжди какое-то время, – посоветовал он, обняв меня, – а пока смирись. Вот увидишь, Лайла найдёт тебя сама.

– Да, – послушно вздохнула я, – ты прав. Ничего другого мне не остаётся.

Он действительно оказался прав. Однажды рано утром мой мобильник разбудил меня, неожиданно зазвонив. Глянув на дисплей, я увидела незнакомый номер.

– Алло, – тусклым голосом сказала я в трубку.

– Анжела! – услышала я в ответ звонкий голос Лайлы, – я не могу долго говорить, поэтому не перебивай меня. Приходи сегодня к семи часам вечера в Дом Искусств, на вернисаж.

Я ничего не успела ответить. Лайла поспешно отсоединилась.

«Вернисаж»? – удивилась я не в силах унять сильное волнение. А потом, вспомнив, что Лайла хорошо рисует, я поняла, в чём дело, и после полудня стала собираться на художественную выставку.

Когда я вошла в фойе, Лайла уже ждала меня возле гардероба. Она бросилась мне на шею, как только я приблизилась к ней.

– Анжела, – всхлипнула она, обняв меня, – Как хорошо, что ты пришла! Мне так тебя не хватало!

– Ну, что ты, милая, – погладив её по шелковистым волосам, красивой волной лежащим у неё на спине, стала успокаивать я Лайлу, едва сдерживая слёзы, – я здесь, я с тобой. Всё хорошо.

В этот момент я увидела её отца. Он стоял неподалёку, возле большого настенного зеркала в фойе. Его лицо было серьёзным, а взгляд напряжённым и хмурым. Но он больше не пытался мешать нам.

ИСПОВЕДЬ ИНОПЛАНЕТЯНКИ

Где-то в глубинах космоса, очень далеко от Земли, находится созвездие Дэи. В его центре сияют две яркие звезды – голубая и белая, которые называются Элос и Капена. Они согревают своими лучами семь планет, вращающихся вокруг них, одна из которых носит название – Толамея. Это самая прекрасная обитаемая планета во всей галактике. Её климат мягкий и ровный. Когда на Толамее зарождается новый день, удивительной красоты птицы, живущие в лесах, произрастающих повсюду, своими необыкновенными голосами создают неповторимый звуковой фон. Здесь никогда не случается никаких стихийных бедствий. Время от времени с лилового неба, цвет которого обусловлен повышенным содержанием в атмосфере инертного газа аргона, на землю проливаются короткие тёплые ливни, насыщая её живительной влагой. Везде на ветвях деревьев круглогодично созревают разнообразные плоды, которыми питаются все обитатели Толамеи.

Население планеты весьма немногочисленно. Ведь толамеанцы живут практически вечно. Они не старятся, благодаря особенностям метаболизма, свойственных их организмам. А умирают тогда, когда им надоедает жить. Но жить им не скоро надоедает, поскольку толамеанцы проводят свою жизнь, заполненную интересным для них занятием. Благодаря правильному прогнозу врождённых способностей, все они талантливы, каждый в своём деле. Поэт, к примеру, никогда не может стать медиком, а строитель ювелиром. По этой причине они всегда счастливы. И это неудивительно. Ведь самореализация личности – это то самое главное, для чего предназначено разумное существо антропоморфного типа в мыслящих мирах.

Быт толамеанцев весьма прост. Они живут на берегу океана в домах, возведённых из материала, легко пропускающего сквозь полупрозрачную толщу стен дневной свет. В таких домах нет окон. И дверей тоже нет. Благодаря их отсутствию, тёплый ветер может свободно гулять по просторным комнатам, насыщая их ароматами цветов и солёными запахами океана. Мебели в таких домах ровно столько, сколько необходимо для отдыха и работы. И нигде нет различных технических устройств. Ведь толамеанцы в силу физических и биологических особенностей не нуждаются в таких устройствах. Для обмена информацией, например, они используют телепатическую связь. Их помыслы чисты и открыты для всех, поэтому восприятие чужих мыслей среди них не затруднено. Скрывать от соплеменников им нечего. И только в исключительных случаях эти каналы дают ощутимый фон. После чего объект, давший этот фон, мгновенно вычисляется и изолируется, для того чтобы он не смог оказать пагубного влияния на остальных толамеанцев.

Разных средств передвижения, как на близкие, так и на дальние расстояния на планете тоже нет. Все без исключения толамеанцы обладают способностью к левитации. Имея особую структуру тела, каждый может взмыть в небо, словно птица, и отправиться в любую точку планеты, туда, куда ему нужно.

Когда-то давно, около двух тысяч лет назад по земному летоисчислению я родилась на этой планете и должна была прожить там долгую и счастливую жизнь. Но непредвиденные обстоятельства вынудили меня покинуть мой привычный мир и отправиться через просторы космоса на Землю.

На Толамее меня звали – Эгеа. Если перевести моё имя на земной язык, то оно будет значить – владычица муз. Такое имя мне дали представители совета Оракулов, спустя месяц, который нужен был мне для адаптации после рождения. При помощи телепатического сканирования моего мозга у меня были обнаружены выдающиеся литературные и музыкальные способности. После чего было рекомендовано развивать их прямо с детства. Последовав им, я

в итоге стала известной поэтессой и исполнительницей прекрасной музыки, которая вдохновляла толамеанцев на великие свершения.

А его звали Торес. Он был учёным – эниологом. Торес изучал биополя инопланетных представителей, с которыми по роду деятельности ему приходилось сталкиваться. Риск подхватить в его профессии какой-нибудь биоэнергетический негатив был очень высок. Но Торес был настоящим мастером своего дела и всегда блестяще справлялся с поставленными задачами. Но однажды случилось непредвиденное.

В тот год на Толамею прибыл инопланетный корабль из созвездия Ариуса для установки дипломатических отношений между толамеанцами и представителями цивилизации планеты, именуемой Пликсой. Эта планета была малоизученным объектом. Поэтому в целях безопасности, прибывшие с дружеским визитом на Толамею пликсяне, должны были пройти информационное сканирование их мозга представителями службы Эниологов, которой руководил Торес.

Пликсяне и толамеанцы так же как и все представители инопланетных цивилизаций Входящего ряда Вселенной походили как внешнее, так и внутреннее друг на друга. В том биоэнергетическом слое, в котором существовала Толамея и Пликса, разумные существа были сотворены по одному и тому же проекту, который соответствовал образу и подобию их Верховного Создателя, существующего на самом высшем пространственном уровне. Отличало их лишь то, что они, в силу небольшой разницы в антропоморфном строении, пользовались разными способами передвижения в пространстве и общении.

Так, толамеанцы, когда находились на далёких расстояниях, контактировали друг с другом на телепатическом уровне, а когда в непосредственной близости, то фонетически. Пликсяне же использовали исключительно разговорный метод для обмена информацией. Телепатия, свойственная толамеанцам, им была недоступна.

Кроме того представители Пликсы передвигались в межзвёздном пространстве более примитивным способом, чем обитатели Толамеи. Они путешествовали на летающих сферах. Толамеанцы же перемещали в пространстве и времени свои биоэнергетические субстанции, отделив их от биологической оболочки. Иными словами, когда межзвёздный странник отправлялся в путь, его тело оставалось на Толамее. Оно помещалось в специально предназначенном для таких целей, Бункере Сна. В этом бункере путешественник погружался в сон, в отведённом для него отсеке, снабжённом необходимыми для поддержания спокойного сна условиями, под контролем представителей службы Запредельных Снов. А его биоэнергетическая сущность устремлялась в другой мир, полностью сохранив при этом ясное сознание и память. Когда же путешествие заканчивалось, сущность возвращалась в спящее тело хозяина. Затем служба Эниологов тщательно проверяла прибывшего странника на наличие вредоносных биополей в его биоэнергетической оболочке, которые он по неосторожности мог принести с собой. Если негативные поля отсутствовали, путешественника возвращали в мир Толамеи. Если же какое-то поражение имелось, то в зависимости от его степени, человека начинали лечить или полностью изолировали.

Но вернусь к пликсянам. Внешне они представляли собой расу белокожих, светловолосых гуманоидов. Их интеллектуальный уровень был очень высок. На их планете, также как и на Толамее, царили законы, основой которых была Любовь.

Среди прибывших на Толамею пликсян, была одна женщина. Внешне она выглядела такой хрупкой, что походила на изящную алебастровую статуэтку. Её нежное лицо имело удивительное сходство с ликом святого ангела, сошедшего с древней фрески в реальный мир. У неё были бирюзового цвета глаза и белокурые волосы, которые лёгкими волнами касались её плеч. Но, несмотря на такую обворожительную внешность, Торесу, когда гостя с Пликсы вошла в помещение для прохождения теста на наличие и исключение в ней вредоносных биополей, сразу же не понравилось выражение её глаз. Внимательно присмотревшись, он понял, в чём

дело: у пликсянки был взгляд мёртвого человека. Особенно это стало понятно после того как её глаза, лишённые жизненной силы, не мигая, уставились на него. Поэтому он не удивился, когда во время тестирования обнаружил некий биоэнергетический барьер, препятствующий ему просканировать её мозг, который оказался полностью закрыт от него. Решив разобраться, с кем имеет дело, Торес ввёл пликсянку в глубокий гипноз, чтобы преодолеть возникшую преграду, отключив её от окружающей действительности мягко и незаметно.

После того как пликсянка расслабленно закрыла глаза, и легко вздохнув, безвольно упала на его руки, Торес обнаружил, что пред ним под оболочкой прекрасной женщины находится крайне агрессивная астральная тварь. В процессе дальнейшей работы он выяснил, что эта тварь поднялась в слой Восходящего ряда Вселенной из энергетически тёмного, раскалённого мира и вселилась в тело пликсянки при её рождении.

Таким открытием опытный эниолог был крайне поражён. Ведь он ни с чем подобным раньше не сталкивался. Такие существа никогда не воплощались на планетах уровня Толамеи и Пликсы. Обитая в инопространственном материальном слое, они имели обычай проявлять себя в низших мирах, принадлежащих Вселенскому Дну.

Продолжив сканирование, Торес выяснил, что та вселенная, в которой обитала эта тварь, по необъяснимым причинам стала стремительно остывать. И монстрам, живущим в ней, пришлось спасаться от верной гибели тем, что они стали поспешно выпрыгивать из своей привычной среды обитания в верхние слои Вселенной, а затем вселяться в детей жителей разумных планет, разбросанных в больших количествах в обитаемом космосе.

Это был весьма хитрый ход. Пришельцы из Вселенского Дна очень хорошо знали, что с детьми, в которых вселятся их энергетические сущности, войны никто вести не станет. Даже после того, как в них обнаружатся странные отклонения, не свойственные высшим существам, живущим исключительно по законам любви к ближнему. Они отлично понимали, что там, где обществом управляют высокие моральные принципы, ребёнок для родителей является смыслом жизни, поэтому они не сомневались в том, что в образе беззащитных детей будут надёжно застрахованы от справедливой расправы над ними.

Эти существа были очень умны, почти гениальны. Поэтому их гениальность являлась для них дополнительным средством защиты. После подселения в тело младенца, с ребёнком мгновенно происходила удивительная метаморфоза. В нём начинали проявляться поразительные способности. После чего к нему утраивалось внимание взрослых соплеменников. А это являлось для монстров отличным способом отсасывания не только живой энергии из биополя заботливых опекунов, но и получением необходимой информации, благодаря которой они черпали сведения об окружающем мире. Ведь по существу эти твари являлись не только гениями, они были энергетическими вампирами. Правда, их вампиризм заканчивался всегда плохо для их доноров. Они очень быстро умирали от внезапных сердечных приступов или инсультов, пообщавшись с такими детьми.

Также эти твари были невероятно коварны и артистичны. Для своей выгоды они так виртуозно прикидывались ангелами во плоти, что вызывали к себе благоговейный трепет в сердцах простодушных соплеменников. Спрятав свою истинную сущность под личиной невинности, они принимались творить зло, которое нескончаемым шлейфом следовало за ними по пятам. Ведь они были крайне нетерпимы к тем, кто оказывал на них в той или иной степени моральное давление. Например, обследуемая Торесом пликсянка убила отца за то, что тот попытался применить к ней определённые воспитательные меры, чтобы прекратить её странные шалости. Он умер во сне от остановки сердца. И никто даже не заподозрил, что эта смерть произошла по вине дочери, которая в припадке мести задушила строгого родителя, тайком подкравшись к нему среди ночи, и плотно накрыв его лицо подушкой. Но даже тени подозрения в том, что на самом деле произошло убийство, а не естественная смерть, ни у кого не возникло, поскольку никто не знал какой огромной физической силой обладает, вселившийся в ребёнка монстр.

Да и ко всему прочему, никто из пликсян не был способен на такой чудовищный поступок. В представлениях общества, которым управляют гуманистические принципы, таких понятий как насильственная смерть, а особенно близкого родственника, просто не существует. Соответственно, и наказания за такое вопиющее злодеяние не последовало, так как подобный акт насилия был исключён из понятий человеколюбивых пликсян.

После того, как эта часть тёмной сути инопланетной гостьи, словно видеоролик ужасов прокрутился в воображении Тореса, он твёрдо решил идти до конца и выяснить цель, с которой эта тварь прибыла на Толамею. Ещё раз просканировав её мозг, он вдруг обнаружил, что она – бездушна. А это значило только одно: если она погибнет, то исчезнет навсегда из мира живых и из мира мёртвых.

– Я понял, что ты не пликянка, – сказал Торес, глядя на прекрасную женщину, лежащую перед ним на ложе, накрытом белоснежной тканью, – Что тебе нужно здесь?

– Вы, – ответила она неожиданно сиплым голосом.

– Мы? – удивился Торес.

– Я не хочу исчезнуть навсегда, – пояснила она, – поэтому, чтобы не умереть, я буду переселяться из одного тела в другое и таким образом спасусь.

Торес мгновенно понял степень опасности, нависшей над толамеанцами и решил немедленно при помощи своего мощного биополя удалить из пликсянки, обитающего в ней монстра.

– Не смей! – захрипела она, леденящим кровь голосом, почувствовав живительное воздействие рук Тореса, прикоснувшихся к ней, и забилась в страшных конвульсиях.

Поняв, что он хочет сделать, тварь решила пойти в атаку. Закатив глаза так, что их радужка опрокинулась внутрь черепной коробки, она схватила Тореса обеими руками за плечи и припала лбом к его груди. Он тут же почувствовал, как из него стала толчками уходить жизненная сила. Судорожно глотая ртом воздух, он попытался оттолкнуть тварь. Но она, несмотря на хрупкое телосложение, крепко держала в объятиях атлетично сложенного эниолога.

А потом Торес вдруг ощутил, что в его душу, на освободившееся от энергии добра место, проникло нечто незнакомое, тёмное и отвратительное. Правда, до конца понять всё, что только что произошло с ним, он не смог. Он был сосредоточен на том, чтобы поскорее разомкнуть цепкие объятия инопланетной твари.

Когда ему удалось высвободиться, Торес скрутил её по рукам и ногам. А потом, вытерев ладонью липкий пот со лба, но тотчас вызвал службу безопасности и приказал выслать вон опасную инопланетянку с Толамеи вместе с остальными членами экипажа космического корабля, прибывшего с Пликсы, сопроводив сей акт соответствующими рекомендациями.

Чуть позже в докладе, о проделанной работе, он по телепатическому каналу связи подробно сообщил представителям власти Толамеи о том, что в действительности представляла собой эта тварь. После чего на планетарном совете было принято решение в ближайшее время не устанавливать никаких контактов с пликсянами. А потом Торес заболел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.